

УДК 346:546.4

**«ДВОЙНОЕ» ВЗЫСКАНИЕ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО
В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

Егорова**Мария Александровна**

доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского и корпоративного права,
юридический факультет им. М.М. Сперанского
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
(119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, корп. 1)
E-mail: egorova-ma@ranepa.ru

Аннотация

В статье анализируются нормы административного, антимонопольного и гражданского законодательства, регламентирующие право на взыскание дохода, незаконно полученного в результате нарушения Закона о защите конкуренции; обосновывается вывод, что ответственность, предусмотренная КоАП РФ и Законом о защите конкуренции, имеет штрафной карательный характер, в то время как предусмотренная ГК РФ возможность возмещения упущенной выгоды за счет незаконно полученного дохода обладает признаками восстановительного средства гражданско-правовой защиты; аргументируется необходимость введения специального антимонопольного процесса, в рамках которого возможно исключение двойного взыскания незаконно полученного дохода с нарушителя антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: *ответственность; конкуренция; антимонопольное законодательство; возмещение убытков; взыскание незаконного дохода; меры защиты; антимонопольный процесс.*

В области мер ответственности, применяемых в связи с нарушением антимонопольного законодательства, необходимо указать на одну коллизию, существующую между антимонопольным и гражданским законодательством, связанную с проблемой так называемой «двойной ответственности». С одной стороны, в соответствии с ч. 3 ст. 51 ЗоЗК лицо, чьи действия (бездействие) в порядке, установленном ЗоЗК, признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). С другой стороны, абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ предусматривает, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Судебная практика демонстрирует правомерность взыскания упущенной выгоды даже в случаях, когда размер убытков невозможно точно доказать. В одном из случаев, отказывая в части иска по возмещению убытков, суд признал недоказанной причинно-следственную связь между возникшими убытками и противоправными действиями ответчика, так как истцом не были представлены надлежащие доказательства, подтверждающие размер понесенных им убытков. Однако в связи с тем, что ответчиком были незаконно получены доходы в результате нарушения им условий договора, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с нарушителя в пользу потерпевшего убытков в виде полученных доходов на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ [1]. Такая мера ответственности расценивается в юридической доктрине в качестве «штрафных» убытков [2; 3; 4, с. 19 – 22]. Другими авторами она квалифицируется как вариант кондикционного правоотношения [5, с. 39 – 54; 6, с. 152, 156; 7, с. 905 – 906; 8, с. 29, 30].

* Статья подготовлена с использованием материалов СПС Консультант Плюс

До принятия третьего антимонопольного пакета правовая позиция Пленума ВАС РФ в отношении взыскания дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, сводилась к тому, что в связи с тем, что взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, и штрафы, предусмотренные статьями 14.31 и 14.32 КоАП РФ, являются мерами публичной ответственности, то их одновременное применение за одни и те же нарушения антимонопольного законодательства недопустимо. Меры публичной ответственности в виде взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства, могут быть применены только в том случае, если исходя из допущенного нарушения привлечение лица к административной ответственности невозможно ввиду невозможности определения штрафа по правилам, установленным статьями 14.31 – 14.33 КоАП РФ. При этом как привлечение нарушителя к административной ответственности, так и взыскание с него в федеральный бюджет полученного дохода не лишают потерпевших от нарушения антимонопольного законодательства права на обращение с требованием о возмещении убытков, понесенных вследствие такого нарушения [9].

Несмотря на то, что приведенная выше правовая позиция высшей судебной инстанции в настоящее время утратила силу, суды продолжают руководствоваться принципом взыскания дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, только в случаях, когда обосновать фактический размер штрафа невозможно. Кроме того, взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от такой деятельности, рассматривается как мера публичной ответственности, которая применяется только при установлении вины хозяйствующего субъекта. Данная правовая позиция основана в том числе на конституционно-правовом смысле положений статей 23, 37, 51 ЗОЗК, выявленных Конституционным Судом РФ в Постановлении от 24.06.2009 N 11-П [10], является общеобязательной и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике [11].

Здесь и возникает вопрос о возможности «двойного» взыскания дохода фактически за одно и то же нарушение (например, за навязывание монополистом условия о монопольно высокой цене товара) как в рамках административной (по ч. 3 ст.

51 ЗОЗК), так и в рамках гражданско-правовой (абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ) ответственности, ведь, как отмечалось выше, одно и то же действие по злоупотреблению доминирующим положением является основанием и публичного охранительного отношения (ст. 14.31 КоАП РФ), и гражданско-правового охранительного отношения по злоупотреблению правом (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Можно согласиться с тем, что в случае, когда нарушитель антимонопольного законодательства получил в результате своего неправомерного поведения сверхдоход, в отношении него законом устанавливается не одна, а сразу две карательные меры: с одной стороны, с него может быть взыскан штраф или он может быть привлечен к уголовной ответственности за совершенное административное правонарушение; с другой стороны, в соответствии с ч.3 ст. 51 ЗОЗК незаконно полученный им доход от такого нарушения может быть взыскан в пользу федерального бюджета. Первая мера имеет сугубо штрафной характер, вторая направлена на лишение нарушителя полученных им выгод от совершенного правонарушения. Обе меры публичного содержания, но первая является санкцией за нарушение законодательства, а вторая – санкцией за незаконное извлечение прибыли (аналогом которой в гражданском законодательстве является неосновательное обогащение). Поэтому нельзя согласиться с мнением, что обе эти санкции применяются к нарушителю антимонопольного законодательства «за одно и то же правонарушение» [7, с. 357]. Первая санкция, действительно, применяется в ответ на совершенное правонарушение, то есть в качестве наказания за неправомерное деяние, а вторая является следствием возникновения незаконно полученной прибыли, то есть направлена на устранение экономического последствия нарушения законодательства. Таким образом, предложенный выше подход, состоящий в разграничении факта правонарушения и тех правовых последствий, которые оно вызывает, позволяет совершенно иначе оценить характер и состав ответственности, возникающей в результате нарушений антимонопольного законодательства.

Особенность гражданского законодательства заключается в том, что в нем отсутствует ответственность за сам факт совершения неправомерного поведения. Гражданско-правовая ответственность имеет характер ответственности за последствия совершения неправомерного поведения, а не за сам факт совершения такого поведения. Именно по этой причине гражданскому праву и не свой-

ственны штрафные санкции. Они могут устанавливаться только в виде исключения либо законом в случаях, когда очевидность нарушения не вызывает сомнений, либо на основании обоюдного соглашения субъектов (например, штрафная, договорная (п. 1 ст. 330 ГК РФ) или законная (ст. 332 ГК РФ) неустойка). Предлагаемая ФАС России в качестве альтернативы возмещения убытков компенсация также направлена не на наказание нарушителя антимонопольного законодательства за несоблюдение его требований (то есть применяется не в качестве карательной меры за его неправомерное поведение), а на восстановление имущественной сферы потерпевшего, нарушенной в результате этого антиконкурентного поведения, то есть на устранение неблагоприятных имущественных последствий, которые были вызваны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией. По существу, при возможности доказать размер убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства в силу ч.3 ст. 37 ЗоЗК, может применяться собственно возмещение убытков.

В гражданском праве объем возмещения экономических убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства, осуществляется на основании принципа полного возмещения убытков. Поэтому правило абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ предусматривает возможность требования потерпевшим лицом наряду с реальным ущербом также и упущенной выгоды за счет доходов, незаконно полученных нарушителем антимонопольного законодательства в размере, не меньшем, чем такие доходы. Здесь в отличие от административного правонарушения речь идет не о конфискации незаконно полученного дохода, имеющей выраженный штрафной (неэквивалентный) характер, а об установлении охранительного механизма, за счет которого может быть изыскана возможность полной компенсации имущественных потерь потерпевшего не только за счет возмещения реального ущерба, но и путем компенсации ему неполученных доходов за счет тех доходов, которые были незаконно получены контрагентом или конкурентом. Этот механизм в антимонопольном правоприменении может найти наибольшее применение при нарушении прав прямых конкурентов нарушителей антимонопольного законодательства, например, в случае возмещения упущенной выгоды в результате установления монополь-

но низкой цены, отказа от заключения договора, создания барьеров для входа на рынок.

Таким образом, при нарушении антимонопольного законодательства, в результате которого у нарушителя образуется незаконно полученный доход и у его прямых или косвенных контрагентов или конкурентов возникают неблагоприятные имущественные последствия в виде убытков различной природы, могут одновременно применяться три вида санкций: 1) административные и уголовные санкции, предусмотренные КоАП РФ и УК РФ; 2) взыскание незаконно полученного дохода от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции; 3) взыскание гражданско-правовых убытков, возникающих у прямых и косвенных контрагентов и конкурентов нарушителя антимонопольного законодательства в результате антиконкурентного действия, которое может быть реализовано как путем возмещения убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ, так и посредством судебного взыскания с нарушителя частноправовой компенсации вместо возмещения убытков в случаях, когда доказать точный размер и состав убытков не представляется возможным.

Такой объем ответственности нарушителя антимонопольного законодательства вполне обоснован и не является «тройным» наказанием «за одно и то же правонарушение». К тому же мировая антимонопольная практика имеет примеры взыскания тройного размера дохода, незаконно полученного в результате антимонопольного нарушения. Такая возможность предъявления частноправовых исков, например, предусмотрена параграфом 4 Акта Клейтона, который устанавливает трехкратный размер возмещения убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства.

Таким образом, законодательно создаются все условия для «двойного» взыскания одного и того же дохода в рамках различных охранительных отношений – публичного (ч. 3 ст. 51 ЗоЗК) и частного (абз. 2 п.2 ст. 15 ГК РФ). Причем в первом случае доход взыскивается в штрафных целях (как конфискация), а во втором – в восстановительно-компенсационных целях (как реституция). Совершенно очевидно, что подобное положение нарушает общеправовой принцип справедливости. Разрешению данной коллизии также может способствовать, с одной стороны, изменение правового положения и расширение правоприменительных компетенций ФАС России, а с другой стороны

– формирование специальных антимонопольных процедур, в рамках которых суд в пределах своей компетенции сможет установить оптимальное соотношение взыскания незаконно полученного дохода как в пользу частных лиц, чьи имущественные права были нарушены антиконкурентным поведением нарушителя, так и в пользу федерального бюджета. Имплементация нормы о компенсации (ч. 4 ст. 37 ЗоЗК) может существенно облегчить задачу правоприменительных органов в части распределения незаконно полученного дохода, так как будут созданы легитимные условия для возможности возмещения имущественных потерь, возникших в результате антимонопольного нарушения, без точного расчета размера возникших убытков.

Представляется, что разрешение этой коллизии вполне возможно именно при условии имплементации в антимонопольное законодательство правила о выплате компенсации «вместо возмещения убытков», предлагаемой антимонопольным органом в виде ч. 4 ст. 37 ЗоЗК. Такая компенсация может быть применена именно в тех случаях, когда доказать фактический размер убытков невозможно (например, в случае упущенной выгоды при отказе от заключения договора или при создании барьеров для входа на рынок). Сложность заключается в том, что в настоящее время административный процесс законодательно отделен от гражданского разбирательства. Данные виды ответственности не пересекаются. Поэтому представляется вполне обоснованным предложение А.Ю. Кинёва о введении особых антимонопольных процедур [12, с. 213 – 216], в рамках которых может появиться возможность одновременного рассмотрения и административных, и гражданско-правовых исков. В этом случае суд, рассматривая возможность взыскания незаконно полученного дохода на основании ч. 3 ст. 51 ЗоЗК и возмещения упущенной выгоды на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, даже в отсутствие точного исчисления размера такого дохода по правилам, предусмотренным КоАП РФ, может принять решение о размере взыскания незаконно полученного дохода как в рамках частноправовой компенсации, так и в рамках публичной ответственности.

В отсутствие указанной антимонопольной процедуры следует признать, что в настоящее время действительно существует опасность «двойного» взыскания дохода, незаконно полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства. К тому же принцип справед-

ливости требует, что если определение точного размера дохода не препятствует его истребованию в федеральный бюджет, то точно такое же правило необходимо установить и в отношении гражданско-правовых убытков, возникающих в результате нарушения антимонопольного законодательства. Потерпевшему необходимо лишь доказать факт наличия убытков как таковых и обосновать их причинно-следственную связь с нарушением антимонопольного законодательства. Именно это и предлагается антимонопольным органом в проекте ч. 4 ст. 37 ЗоЗК.

Литература

1. Определение ВАС РФ от 19.05.2014 N ВАС-5374/14 по делу N А47-11350/2012 // СПС Консультант Плюс.
2. *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // *Адвокат*. 2014. N 4.
3. *Карпетов А.Г.* Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007. Разд. VI, гл. 2, § 9.
4. *Будылин С.Л.* Штрафные убытки. Теперь и в России? // *Вестник гражданского права*. 2013. N 4.
5. *Новак Д.В., Гербутов В.С.* Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // *Вестник ВАС РФ*. 2014. N 1.
6. *Перкунов Е.* Неосновательное обогащение – место в Гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // *Вестник ВАС РФ*. 2004. N 2.
7. *Белов В.А.* Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003.
8. *Савенкова О.В.* Реституционные убытки в современном гражданском праве // *Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. О.Ю. Шилохвоста*. М., 2004. Вып. 8.
9. См. п. 9 (в настоящее время отменен) Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" // *Вестник ВАС РФ*. 2008. N 8.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N 11–П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона

РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и статей 23, 37 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобами ОАО "Газэнергосеть" и ОАО "Нижекамскнефтехим" // СЗ РФ. 13.07. 2009. N 28. Ст. 3581.

11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.01.2011 по делу N А74–1388/2010 // СПС Консультант Плюс.

12. *Кинёв А.Ю.* Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

Egorova Maria Aleksandrovna, Doctor of Law, professor of the Department of business and corporate law of law faculty by M.M. Speransky, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), (82, corp. 1, Pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation)
E-mail: egorova-ma@ranepa.ru

"DOUBLE" COLLECTING OF THE INCOME RECEIVED AS A RESULT OF AN ANTITRUST VIOLATION

Abstract

In the clause the rates of the administrative, antimonopoly and civil legislation regulating the right to collecting of the income, Law illegally received as a result of infringement on competition protection are analyzed; the conclusion is proved, that the responsibility provided by the Code about administrative offences of the Russian Federation and the Law on protection of a competition, has penal retaliatory character while provided by the Civil code of the Russian Federation possibility of compensation of the missed benefit at the expense of illegally received income possesses signs of regenerative means of civil-law protection; necessity of entering of special antimonopoly process, for which frameworks probably exception of double collecting of illegally received income from the infringer of the antimonopoly law is given reason.

Keywords: *responsibility; a competition; the antimonopoly law; indemnification; fraudulent gain collecting; measures of protection; antimonopoly process.*

References

1. Opredelenie VAS RF от 19.05.2014 N VAS-5374/14 по делу N А47-11350/2012 // СПС Консультант Плюс.
2. *Bogdanov D.E.* Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo opredeleniya razmera preddogovornoy otvetstvennosti // Advokat. 2014. N 4.
3. *Karapetov A.G.* Rastorzenie narushennogo dogovora v rossiyskom i zarubezhnom prave. M., 2007. Razd. VI, gl. 2, § 9.
4. *Budylin S.L.* Shtrafnye ubytki. Teper' i v Rossii? // Vestnik grazhdanskogo prava. 2013. N 4.
5. *Novak D.V., Gerbutov V.S.* Kluchevye problemy obyazatel'stv iz neosnovatel'nogo obogascheniya // Vestnik VAS RF. 2014. N 1.
6. *Perkunov E.* Neosnovatel'noe obogaschenie – mesto v Grazhdanskom kodekse i praktika Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federacii // Vestnik VAS RF. 2004. N 2.
7. *Belov V.A.* Grazhdanskoe pravo: Obschaya i Osobennaya chasti: Uchebnik. M., 2003.
8. *Savenkova O.V.* Restitucionnye ubytki v sovremennom grazhdanskom prave // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: Sb. statey / Pod red. O.Yu. Shilohvosta. M., 2004 Vyp. 8.
9. См. п. 9 (в настоящее время отменен) Postanovleniya Plenuma VAS RF от 30.06.2008 N 30 "O nekotoryh voprosah, vznikayuschih v svyazi s primeneniem arbitrazhnymi sudami antimonopol'nogo zakonodatel'stva" // Vestnik VAS RF. 2008. N 8.

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.06.2009 N 11– P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniy punktov 2 i 4 statyi 12, statey 22.1 i 23.1 Zakona RSFSR "O konkurencii i ogranichenii monopolisticheskoy deyatelnosti na tovarnyh rynkah" i statey 23, 37 i 51 Federal'nogo zakona "O zaschite konkurencii" v svyazi s zhalobami OAO "Gazenergoset" i OAO "Nizhnekamskneftehim" // SZ RF 13.07. 2009. N 28. St. 3581.
11. Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 27.01.2011 po delu N A74–1388/2010 // SPS Kon-sul'tant Plus.
12. *Kinev A.Yu.* Administrativno-pravovaya zaschita konkurencii: problemy i puti sovershenstvovaniya: Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2014.

УДК 34.347.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

**Кулик
Татьяна Юрьевна**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70)
E-mail: rostnev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные предложения, внесенные на рассмотрение Верховным Судом РФ, касающиеся упрощенного порядка рассмотрения дел арбитражными судами. За последние годы было несколько существенных изменений, которые значительно увеличили количество дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, что одновременно поставило вопрос о повышении эффективности правового регулирования этих отношений, которые и являются предметом исследования в данной статье.

Ключевые слова: *арбитражный суд; упрощенный порядок, принятие решения в упрощенном порядке; приказное производство*

Формирование института упрощенного производства в современном арбитражном процессуальном праве началось в 2002 г., когда он был закреплен в действующем Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Актуальность этого института вследствие возрастания количества дел, рассматриваемых арбитражными судами, обусловила необходимость совершенствования данного процессуального института.

К настоящему моменту сложились материально- и процессуально-правовые, а также организационные предпосылки для широкого приме-

нения арбитражными судами первой инстанции упрощенных процедур рассмотрения дел. В частности, достаточно большое количество дел имеют относительно бесспорный характер, по такого рода делам явка в заседании обеспечивается, как правило, в основном со стороны истца (заявителя), либо дела рассматриваются заочно, требования по этим спорам основаны на неоспариваемых в большинстве случаев доказательствах, в случае назначения судебного заседания с вызовом сторон (а по многим делам необходимости проведения еще и предварительного заседания) трудовые, материальные